

## ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора исторических наук**

**Рашковского Евгения Борисовича на диссертацию**

**Хохольковой Надежды Евгеньевны «Афроцентризм в США:  
история, теория и практика», представленную на соискание**

**ученой степени кандидата исторических наук**

**по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»**

Скажу с самого начала: перед нами – работа молодого, глубокого, образованного и добросовестного исследователя, владеющего не только познавательным аппаратом современной исторической науки, но и основами культурного философского дискурса.

Научная и общественная актуальность диссертации Н. Е. Хохольковой не подлежит сомнению. Диссертант рассматривает вопрос о «пришествии» третьемирского культурно-исторического и политического дискурса<sup>1</sup> в страны Запада.” Это «пришествие» обозначилось еще в первой половине 1960-х гг. и во многих отношении было связано с накатом «новолевых» идеологий, а в последующие десятилетия – с развитием нынешнего электронного «пролеткульта». Тем паче, – как цитирует диссертант слова выдающегося польского социолога Зигмунта Баумана, – что «мы живем во времена диаспоризации. И это не только вопрос миграции, но и оседания и в то же время сохранения идентичности» (с. 6).

Процесс же возрастания современных идей афроцентризма (Африка – *über alles*; «черное» категорические и конфронтационно – соматически и духовно – противостоит «белому»), как показано и обосновано диссертантом с источниками в руках, шел на протяжении долгих десятилетий прошлого и начала нынешнего столетия в ходе взаимодействия афроамериканской, афро-カリбской и собственно африканской мысли. Так что диссертация Надежды Евгеньевны во многом строится на стыках африканистики и американистических исследований.

Вообще, работая в рамках дисциплины «всеобщая история», наш диссертант насыщает свое исследование множеством междисциплинарных

---

<sup>1</sup>О смысловой структуре третьемирского дискурса, вызревавшего в глобальной истории на протяжении XIX – XX столетий, см.: E. B. Rashkovskij. Die Dritte Welt als Problem für das Denken, die Wissenschaft und die Kultur // Ztschr. für Weltgeschichte. Fr. a/M. 2005.Jg 6. Hf. 5. S. 31-50.

сюжетов, демонстрируя серьезные знания в области историографии, современного философствования, семиотики, интеллектуальной биографии.

Важнейшим источником для исследования современных идей афроцентризма диссертантом избраны труды и публицистика африкано-американского мыслителя Молефе Кете Асанте: настоящее имя – Артур Ли Смит-Младший; его новообразованное африканское именословие представляет собой некую попытку синтезировать культурное и лингвистическое наследие разных регионов Тропической Африки (см. с. 92-93).

Надежда Евгеньевна выделяет четыре базовые группы источников своего исследования: письменные, устные, визуальные, фотодокументы; каждая группа подразделяется на целый ряд подгрупп (см. с. 24 и сл.). Основная источниковедческая трудность, связанная с работой диссертанта, заключается в том, что приходилось работать с историографическим материалом (труды самого Асанте, его разнообразных предшественников и последователей) именно как с *источниковым материалом*. Вообще, это最难任务 для любого историографа, тем более, что исследуемые Надеждой Евгеньевной тексты – далеко не всегда историография в подлинном смысле слова, но подчас, скорее, публицистика, популяризация и даже то, что английский математик и науковед Jerome R. Ravetz определил как «фольк-науку», т. е. разрозненные элементы научных познаний, смешанные на потребу массовой аудитории с домыслами и компиляциями<sup>2</sup>. Так что корректное научное историческое изучение «фольк-научных» представлений составляет особую трудность для исследователя.

\*

Диссертации Надежды Евгеньевны присуща некоторая *внутренняя драматургия*, на которой бы я хотел остановиться особо. Я определил бы смысловой стержень этой драматургии как проблему *похищения Африки*, – похищения не только в плане ее эко-географической обособленности, но и в плане истории арабской, европейской и турецкой охоты на людей и работоговли, в плане истории колониальных захватов и систем администрирования, в плане истории постколониальных институтов, освободительных и протестных движений и разного рода идеологических манипуляций. В плане истории geopolитических соперничеств.

Вообще, исторические инерции, связанные с вековыми обидами, вековой несправедливостью и временами перерастающие в психологическую агрессию против окружающего мира, – один из важнейших факторов

---

<sup>2</sup> Ravetz J. R. Scientific Knowledge and Its Social Problems. - Oxf. Univ. Press, 1971.

глобальной истории как таковой. Так что дело касается не только африканистики, но и исторического универсума как такового. Включая и нашу отечественную историю. И та же история человеческого универсума свидетельствует, что «фольк-наука» (в ее расовых, классовых, этнических, культурцентристических и прочих интерпретациях) может оказываться активным фактором такого рода исторических реваншей. И не случайно, как показано в диссертации, идеи афроцентризма оказываются весьма многозначным «адаптационным конструктом» в условиях той большой, постмодернистской культурно-исторической перекодировки глобальной жизни, которыми означенены процессы и события XX – XXI столетий (см. с. 50-51).

И не случайно также, как показывает Надежда Евгеньевна, что идея «имагинативной Африки» на глобальной шкале несет в себе не только известный культуротворческий заряд, связанный с осознанием «черным человеком» своей ценности и достоинства, связанный с расширением и тематическим обогащением общечеловеческого культурного опыта. Но эта же идея вольно или невольно оказывается инверсией и былого «белого» расизма. И что важно: идея расовой абсолютизации достоинств «черного человека», развившаяся в лоне гражданского общества и его относительной свободы, *ipso facto* противостоит базовым ценностям гражданского общества.

Агрессивные обертоны «афроцентрического» сознания, в той или иной мере конфликтующие с концептом многоединой американской гражданской нации с ее девизом “*E pluribus unum*”, могут вызывать (и вызывают) тенденции добровольной сегрегации не только «сверху» (влиятельная бюрократия, академический и медийный мандаринат, к которому – как это показано в диссертации – принадлежат многие идеологи «афроцентризма»), но и «снизу».

И в этом смысле труд Н. Е. Хохольковой несет в себе некий урок и для нашей российской действительности: вновь и вновь мы призваны учиться творческому балансу между идеями культурной и общегражданской идентичности.

Как показано в диссертации, идеологи «афроцентризма» настаивают на манихейской, биполярной картине истории: на абсолютированном контрасте «белого» и «черного». И, разумеется, – в пользу последнего. Мощное присутствие в истории культуры и – шире – в глобальной истории народов Индостана и Дальневосточного ареала оказывается как бы вне серьезной познавательной оптики афроцентристов. Так что, если следовать справедливой логике докторанта, этноцентристические трактовки всемирной истории так или иначе обедняют ее этно-культурное многоцветье и богатство (см. с. 156, 205).

К числу достоинств диссертации Надежды Евгеньевны я отнес бы и ее гибкий, прозрачный и в то же время теоретически насыщенный русский язык.

\*

И всё ж-таки, при всей моей высокой оценке научной и общественной ценности диссертации Надежды Евгеньевны, не могу не высказать одну существенную – именно в плане моих собственных исторических и философских занятий – придирку.

На мой взгляд, следовало бы обосновать комплекс афроцентристических идей прежде всего как *идеологию*, – т. е. как особый род представлений и понятий, ориентированный не столько на процессы познания, сколько на задачи культурно-политической *мобилизации* тех или иных человеческих массивов.

Это обстоятельство особо очевидно при анализе сформулированных Асанте «Семи идеологических принципов»: “*Nguzo Saba*” (см. с. 193 и сл.).

Идеологический характер этого документа подтверждается отчетливо выраженными в нем моментами, по существу, патерналистской и коллектivistской утопии, которая отчасти сродни идеологиям былого «африканского социализма»<sup>3</sup>. Моментами того социального идеала, который Гегель обозначил как “*Unmittelbarkeit*” – невыделенность, неопосредованность, т. е. погруженность человека в бытование своего первичного коллектива. Бенедетто Кроче, испытавший горький опыт XX столетия, еще более категоричен, определяя это первичное (оно же – и регressive-вторичное) человеческое состояние как “*servilità*”<sup>4</sup>...

Но, думается, готовя материалы своей диссертации к дальнейшим доработкам для научной печати, Надежда Евгеньевна учит это мое соображение...

Однако, повторяю: диссертация Н. Е. Хохольковой достойна самой высокой оценки.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации.

\*

---

<sup>3</sup> См.: Алаев Л. Б. Сельская община. «Роман, вставленный в историю». Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе. – М.: URSS / ИВ РАН, 2016.

<sup>4</sup> См.: Рашковский Е. Б. Философия поэзии, поэзия философии. – СПб.: Алетейя, 2016. С. 286-288.

Диссертация Н. Е. Хохольковой «Афроцентризм в США: история, теория и практика», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор, Хохолькова Надежда Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент,  
доктор исторических наук,

главный научный сотрудник ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской Академии наук

*Евгений Борисович Рашковский*

Г. Москва, 15 августа 2018 г.



Подпись *Рашковского Е.Б.*  
ЗАВЕРЯЮ  
Зав. Отд. кадров ИМЭМО РАН

*ст. инспектора кадрового  
кузнецов с.Н. Кузнецов*

**Сведения об оппоненте**  
**по диссертационной работе Хохольковой Надежды Евгеньевны**  
**на тему «Афроцентризм в США: история, теория и практика»**  
**представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук**  
**по специальности 07.00.03 -**  
**«Всеобщая история»**

Фамилия Имя Отчество оппонента	Рашковский Евгений Борисович
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень и отрасль науки	Доктор исторических наук
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена диссертация	07.00.03 - «Всеобщая история»
Ученое звание	Профессор
Полное название организации, являющейся основным местом работы оппонента	Федеральное государственное бюджетного учреждения науки «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Почтовый индекс, адрес	119331, Москва, ул. Марии Ульяновой 9-1-79
Телефон	+7(915)200-00-53
Адрес электронной почты	rashkov@rambler.ru
Список основных публикаций официального оппонента по специальности 07.00.03 («Всеобщая история») в рецензируемых научных изданиях	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Рашковский Е.Б. Воскрешение Моисея: четыре очерка по библиологии. М.: Московско-Петербургское философское общество при ИФ РАН, 2018. 66 с.</li> <li>2. Рашковский Е.Б. Социальный миф и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 4. Т. 62, С. 103-108.</li> <li>3. Рашковский Е.Б. «Припомнание» - мифологизация - наука: критические заметки научоведа и политолога // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки сборник статей. Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М: Этерна, 2017. С. 29-35.</li> <li>4. Рашковский Е.Б. Революции и религии: опыт сравнительной морфологии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 7. Т. 61. С. 112-119.</li> <li>5. Рашковский Е.Б. Жестокость сегодня: социокультурные измерения // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2(53). С. 88-95.</li> <li>6. Рашковский Е.Б. Историческая мысль между жизнью и смертью // Вопросы</li> </ol>

7. Рашковский Е.Б., Никифорова Е.Г. Глобальные судьбы религий: история и современность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 7. Т. 60. С. 96-103.
  8. Рашковский Е.Б. Философия науки, научоведение и мир культуры // Вопросы философии. 2014. № 7. С. 68-80.

Официальный оппонент: Е.Б.Рашковский (Рашковский Е.Б.)  
Верно:

15.08.2018 г.

